

Правовая природа договора выкупного лизинга: вопросы применения заемной конструкции и судебного толкования

Аннотация. Сущностно-субстанциональный подход к субинституту выкупного лизинга в гражданском праве заключается в изучении сущности данного договора аренды через его особенности и существенные условия. Сущностью первого порядка являются особенности самого договора аренды, а сущностью второго порядка — рассмотрение выкупного лизинга как подынститута. Такой методологический подход позволяет определить место рассматриваемого договора в гражданском обороте. Утверждается, что исследование договора выкупного лизинга через его сущность является самым эффективным методом изучения договора аренды в системе гражданско-правовых договоров. На примере судебной практики выявлены особенности договора лизинга и причины его непопулярности в России. Установлено, что судебная практика идет по пути приравнивания лизинга к кредитным и заемным правоотношениям. Данная позиция судов авторами оспаривается. Разграничиваются заемные и лизинговые правоотношения, что, по мнению авторов, позволит избежать судебных ошибок при определении правовой природы выкупного лизинга. Обосновано, что выкупной лизинг является разновидностью договора аренды, а не договора займа или кредита. В кредитном договоре собственником предмета договора всегда становится заемщик, а в договоре лизинга статус собственника имущества до окончания договора сохраняется за лизингодателем. Доказано, что применение толкования *contra legem* негативно сказывается на развитии договорного права, в частности лизинговых правоотношений.

Ключевые слова: финансовая аренда; лизинг; договор выкупного лизинга; инвестиции; договор аренды; договор займа; кредитный договор; потребительский кредит; ипотечный кредит; товарный кредит; коммерческий кредит; кредит для бизнеса; заемные правоотношения; лизинговые правоотношения.

© Иншакова А. О., Квициния Н. В., 2024

* *Иншакова Агнесса Олеговна*, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮНЦ РАН) Волгоградского государственного университета

Университетский пр-т, д. 100, г. Волгоград, Россия, 400062
ainshakova@list.ru

** *Квициния Наталья Вячеславовна*, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮНЦ РАН) Волгоградского государственного университета
Университетский пр-т, д. 100, г. Волгоград, Россия, 400062
maksim20777@yandex.ru

Для цитирования: Иншакова А. О., Квициния Н. В. Правовая природа договора выкупного лизинга: вопросы применения заемной конструкции и судебного толкования // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 7. — С. 73–85. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.164.7.073-085.

The Legal Nature of the Lease Purchase Agreement: Issues of Application of the Loan Structure and Judicial Interpretation

Agnessa O. Inshakova, Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Civil and International Private Law (Basic Department of the UNC RAS), Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation
ainshakova@list.ru

Natalia V. Kvitsinia, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil and International Private Law (Basic Department of the UNC RAS), Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation
maksim20777@yandex.ru

Abstract. The essential-substantive approach to the substitute of the lease purchase in civil law is to study the essence of this lease agreement through its features and essential conditions. The essence of the first order is the specifics of the lease agreement itself, and the essence of the second order is the consideration of lease purchase as a substitute. This methodological approach makes it possible to determine the place of the contract in question in civil circulation. It is argued that the study of the lease purchase agreement through its essence is the most effective method of studying a lease agreement in the system of civil law contracts. Using the example of judicial practice, the features of the leasing agreement and the reasons for its unpopularity in Russia are revealed. It has been established that judicial practice follows the path of equating leasing with credit and loan relations. This position of the courts is disputed by the authors. Legal relations under loan and leasing are distinguished, which, according to the authors, will avoid judicial errors in determining the legal nature of the lease purchase. It is proved that the lease purchase is a type of lease agreement, and not a loan or loan agreement. In a loan agreement, the borrower always becomes the owner of the subject of the agreement, and in a leasing agreement, the title of the owner of the property remains with the lessor until the end of the agreement. It is proved that the application of the interpretation of *contra legem* has a negative impact on the development of contract law, in particular leasing legal relations.

Keywords: financial lease; leasing; lease purchase agreement; investments; lease agreement; loan agreement; consumer loan; mortgage loan; commodity loan; commercial loan; business loan; loan legal relations; leasing legal relations.

Cite as: Inshakova AO, Kvitsinia NV. The Legal Nature of the Lease Purchase Agreement: Issues of Application of the Loan Structure and Judicial Interpretation. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(7):73-85. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.164.7.073-085.

Введение

Осуществляя хозяйственную деятельность, многие компании прибегают к кредитованию. Между тем сегодня имеется удобная альтернатива привлечения средств — лизинг.

История лизинга начинается в 2000-х гг. до н. э., когда племена шумеров арендовали

предметы обихода. Позже римляне разработали свод правил, относящихся к аренде движимого и недвижимого имущества. Современная концепция лизинга появилась в 1877 г. После холодной войны Американские авиалинии арендовали реактивные двигатели для самолетов и вертолетов, в связи с чем спрос на лизинг многократно вырос.

Невозможно однозначно определить положительное влияние лизинговых операций на экономику. В то же время нельзя и утверждать обратное, поскольку лизинг имеет как неоспоримые преимущества, так и недостатки. Основным плюсом лизинга является то, что по договору лизинга отсутствует необходимость в обеспечении залога, а главным недостатком является довольно высокая стоимость даже в сравнении с кредитами.

Обязательными условиями договора лизинга являются:

- 1) субъектный состав (договор должен содержать сведения о лицах, которые выступают в качестве лизингодателя, лизингополучателя и продавца предмета лизинга);
- 2) предмет лизинга;
- 3) права и обязанности каждого из трех вышеуказанных субъектов сделки;
- 4) ответственность сторон;
- 5) порядок, размер и сроки уплаты лизинговых платежей;
- 6) условие о выкупе предмета лизинга (если таковое предусмотрено);
- 7) условие о страховании (кто является страхователем и выгодополучателем, а также период страхования).

В соответствии со ст. 665 ГК РФ¹ договор лизинга является двусторонней сделкой, однако любая из сторон (в зависимости от их договоренности) имеет право выбора конкретного продавца, у которого будет приобретен предмет лизинга. В связи с этим мы считаем, что в данном соглашении необходимо указывать и данные о продавце (изготовителе) предмета лизинга.

В настоящее время на рынке имеется большое количество компаний, которые занимаются исключительно лизинговыми операциями. Они имеют различную форму, создаются в виде корпораций, объединений предприятий, финансовых и промышленных групп, но имеют одну цель — обеспечить производственные и торго-

вые предприятия необходимым для процесса производства оборудованием и техникой.

Лизинг — это способ приобретения оборудования, техники или другого имущества без необходимости предварительной оплаты всей суммы.

Ассортимент предметов лизинга стремительно расширяется: от офисных компьютеров или служебных автомобилей до специализированной техники. Отчасти это связано с тем, что количество компаний, предоставляющих эту услугу, быстро растет. Эту услугу предлагают не только большинство банков и ряд специализированных финансовых организаций, но и всё большее число производителей оборудования. Сегодня лизинговые сделки наиболее распространены в сельскохозяйственной, строительной и дорожной сфере, также в авиации, в нефтяной и газовой промышленности.

Аренда считается именно финансовой арендой, если лизингодатель намерен возместить свои капитальные затраты плюс требуемую норму прибыли на денежные средства в течение срока аренды. При этом предполагается, что арендатор будет оплачивать содержание и техническое обслуживание объекта. Существенным моментом данного вида договора аренды является то, что он содержит условие, при котором арендодатель соглашается передать право собственности на имущество в конце срока аренды по номинальной стоимости.

Прямого определения дефиниции «договор выкупного лизинга» законодательство РФ не содержит. Несмотря на то что нормативно-правовая база, регулирующая договор лизинга, достаточно обширна — от Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» до общих положений ГК РФ (ст. 665–670), — суды приравнивают лизинговые правоотношения к кредитным и заемным. Д. А. Иванов считает, что именно нормы ГК РФ имеют приоритет над другими федеральными законами при регулировании лизинговых правоотношений². Однако ранее автор при-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

² Иванов Д. А. О противоречиях законодательства о лизинге в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 93–95.

держивался противоположной точки зрения и отдавал верховенство при решении вопросов лизинга Федеральному закону № 164-ФЗ³.

Заемная конструкция в кредитном договоре

По смыслу ст. 819 ГК РФ под кредитным договором понимается договор, по которому кредитор предоставляет заемщику денежные средства (кредит), а заемщик обязуется возвратить на условиях договора кредит кредитору, а также произвести оплату процентов и иных платежей, предусмотренных договором.

Из указанного определения можно сделать вывод о том, что законодатель понимает под кредитом исключительно денежные средства. То есть по кредитному договору не могут быть переданы вещи, здания, товар или услуги (единственным исключением является товарный кредит, который в России не распространен). Помимо этого, законодатель подчеркивает, что оплата процентов также является неотъемлемой частью кредита.

В случае отсутствия условия о выплате процентов по кредитному договору данный договор, по существу, будет разновидностью займа. При этом предоставление кредита предполагает, что у кредитора — финансовой организации, банка — имеется лицензия на право предоставления кредита. Таким образом, как верно подчеркивает Е. Е. Богданова, «передача денег от одного юридического лица (кредитора) другому юридическому лицу под проценты является договором займа, в случае если у кредитора отсутствует специальная лицензия»⁴. Таким образом, одним из различий кредитного договора

и займа является субъектный состав. В кредитном договоре кредитором выступает банк или финансовая организация, которая имеет соответствующую лицензию, выданную Центральным банком России.

Не менее интересно, что законодатель включает в понятие кредитного договора выплату заемщиком неких иных платежей, которые могут быть связаны как с выдачей кредита, так и с иными условиями. При этом норма ст. 819 ГК РФ не уточняет, о каких именно платежах идет речь.

«Иные платежи» появились в ст. 819 ГК РФ лишь в 2017 г. в связи с принятием поправок к ГК РФ. Первоначальный законопроект № 47538-6/10 понимал под «иными платежами» любые комиссии, взимаемые банком (включая комиссию за открытие кредитной линии)⁵. Тем самым законодатель позволил банку выходить за пределы условий, связанных исключительно с кредитом. То есть у банка появилось право включать в кредитный договор всевозможные обязанности по оплате тех или иных комиссий.

Следует отметить, что часть 1 ст. 819 ГК РФ выделяет один из видов кредитного договора, связанный с тем, что заемщиком является гражданин РФ. При этом речь идет о гражданине, который берет кредит не в целях предпринимательской деятельности. Законодатель уточняет, что речь идет о потребительском кредите, при котором не допускается залог. По мнению А. П. Сергеева, «фактически законодатель выделяет несколько видов кредитов для потребителей: потребительский (без залога имущества) и ипотечный»⁶.

Более точным представляется мнение А. Л. Кайля, который указывает на то, что «ипотечный кредит, по существу, представляет собой

³ Эриашвили Н. Д., Иванов Д. А. Проблемы правового регулирования лизинга в Российской Федерации // Образование и право. 2017. № 11. С. 73–77.

⁴ Богданова Е. Е., Богданов Д. Е., Василевская Л. Ю. Гражданское право : учебник : в 2 т. М. : Проспект, 2020. Т. 2. С. 148.

⁵ Проект федерального закона № 47538-6/10 «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (внесен Президентом РФ) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Гражданское право : учебник : в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. М. : Проспект, 2020. Т. 1. С. 40.

отдельный вид договора, который включает в себя залог имущества»⁷.

Между тем законодатель не уточняет, вправе ли взять потребительский кредит не только гражданин, но и иностранное лицо.

Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О потребительском кредите (займе)»⁸ конкретизирует, что потребительский кредит может быть выдан любому физическому лицу (ст. 1). То есть речь идет не только о гражданах РФ, но и об иных категориях физических лиц.

Остается актуальным вопрос и о том, каким образом банк может выяснить цели (истинные мотивы) получения кредита у потенциального заемщика. Законодатель об этом не упоминает. По всей видимости, законодатель руководствовался тем, что потребительский кредит, как правило, не превышает 1 млн руб., т.е. банк не несет существенных рисков при нецелевом использовании денежных средств. В то же время кредит для бизнеса может составлять до 100 млн руб. (а иногда и более), т.е. риски при нецелевом использовании существенно выше.

Необходимо также отметить, что кредитный договор в силу прямого указания в ст. 820 ГК РФ не может быть заключен в устной форме. Отсутствие письменной формы влечет недействительность договора. То есть, если, например, банк при устном договоре обратится в суд с иском о взыскании с должника суммы долга, суд откажет ему в удовлетворении иска. При этом необходимость во встречном иске должника о признании договора ничтожным в данном случае отсутствует.

Помимо потребительского и ипотечного кредитов, законодатель выделяет еще несколько видов кредитных договоров:

1) товарный кредит — кредитор обязуется предоставить конкретный товар, определяемый родовыми признаками (ст. 822 ГК РФ);

2) коммерческий кредит (кредит для бизнеса).

Резюмируя, можно сделать ряд выводов.

Кредитный договор — это соглашение, по которому заемщик получает денежный заем от кредитора (банка или финансовой организации, которая имеет лицензию) под проценты и на условиях, которые закреплены в договоре. Кредитный договор является разновидностью договора займа. Характерными чертами кредитного договора выступают: срочность, возмездность, целевой характер, обязанность должника уплатить проценты, размер которых установлен соглашением сторон. Для кредитного договора обязательна письменная форма заключения (ст. 820 ГК РФ). Выделяются следующие виды кредитного договора: потребительский, ипотечный, товарный и коммерческий.

Применение заемной концепции к регулированию лизинговых отношений в судебной практике

Полагаем, полезным будет обратить внимание на два сходных дела, рассмотренных отечественными арбитражными судами, в которых судьями были даны весьма «своеобразные» оценки лизинговым правоотношениям.

Первое дело дошло до Верховного Суда РФ (определение ВС РФ от 02.02.2023 по делу № 305-ЭС22-17428⁹). Лизинговая компания (ООО «Регион Групп Лизинг») предоставила финансирование индивидуальному предпринимателю Ю. Н. Агееву путем закупки для него автотранспортного средства (автобуса) для предпринимательской деятельности по пассажирским перевозкам. Цена предмета лизинга составила чуть менее 4,9 млн руб., при этом с января 2019 г. по сентябрь 2021 г. лизингополучатель выплатил лизинговые платежи на сумму более 5 млн 337 тыс. руб. при их общем разме-

⁷ Кайль А. Н. Комментарий к Федеральному закону от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // СПС «Гарант», 2020. С. 133.

⁸ СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6673.

⁹ URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/00b9b0f1-2d39-4afa-afec-aecf8a612b1e/2c21b905-8b9c-487e-ab1d40c7db4b07d85/A40-235540-2021_20230202_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.

ре за весь срок действия договора 6 144 404 руб. 70 коп.

Нижестоящими судами было установлено, что лизингополучателем были допущены нарушения договора лизинга, а именно период просрочки платежей составил более 3 месяцев, а сумма неисполненных обязательств превышала 5 % от стоимости предмета лизинга.

Согласно ст. 665 ГК РФ и ст. 11 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ¹⁰ собственником приобретаемого по договору лизинга имущества является лизингодатель, который передает это имущество в аренду лизингополучателю. При этом статья 665 ГК РФ содержит бланкетную отсылку к Федеральному закону № 164-ФЗ, указывая, что именно этим законом регулируются все особенности финансовой аренды (лизинга) на территории России. Кроме того, договор лизинга может быть выкупным и невыкупным, т.е. может быть предусмотрена либо не предусмотрена обязанность лизингодателя передать лизингополучателю предмет лизинга в собственность по окончании договора (ч. 5 ст. 15 Федерального закона № 164-ФЗ).

Согласно ч. 2 ст. 348 ГК РФ¹¹ нарушение обеспеченного залогом обязательства незначительно и размер требований залогодержателя явно несоразмерен стоимости заложенного имущества, если одновременно соблюдены следующие условия:

- 1) сумма неисполненного обязательства составляет менее 5 % от размера стоимости заложенного имущества;
- 2) период просрочки исполнения обязательства, обеспеченного залогом, составляет менее 3 месяцев.

В то же время данная норма прямо предоставляет сторонам спора право доказывать иные критерии несоразмерности, а судам, соответственно, возможность не применять положения данной нормы к конкретному делу с учетом всех его обстоятельств. В рассматриваемом деле данный фактор важен, поскольку в

гражданском обороте и судебной практике при разрешении вопроса о необходимости изъятия предмета лизинга практически всегда применяются правила, установленные ГК РФ для вещей, обремененных правами залога.

Как было указано ранее, предприниматель уплатил лизингодателю сумму, значительно превышающую прямые затраты ООО «регион Групп Лизинг» на покупку предмета лизинга, т.е. им фактически были допущены нарушения только в части платежей, относящихся к прибыли лизингодателя (его имущественного интереса в сделке). Как следует из определения ВС РФ, по состоянию на 24 сентября 2021 г. общий размер задолженности лизингополучателя с учетом пеней и процентов составлял 326 282 руб. 80 коп., а к 4 октября 2021 г. снизился до 192 348 руб. 80 коп.

Однако, несмотря на то, что размер нарушения по отношению к уже исполненным ИП Ю. Н. Агеевым обязательствам был явно не велик, лизингодатель воспользовался своим формальным правом на расторжение договора лизинга и истребование его предмета у лизингополучателя.

Все нижестоящие суды поддержали в этом споре лизингодателя со ссылкой на ст. 348 ГК РФ, указав, что размер неисполненной обязанности предпринимателя превышает 5 %, а период просрочки составляет свыше 3 месяцев. Однако ВС РФ указал на недопустимость формального подхода и важность реального соблюдения баланса прав и интересов сторон. На наш взгляд, в данном случае нижестоящие суды не учли не только малый размер неисполненных обязательств, который в конкретном деле должен был быть признан незначительным по смыслу ст. 348 ГК РФ, но и прочие обстоятельства дела. В частности, суды не учли поведение лизингополучателя в период действия договора, а также после получения им требования о его расторжении. Так, согласно судебным актам проблемы с выплатой лизинговых платежей

¹⁰ Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О финансовой аренде (лизинге)» // СЗ РФ. 1998. № 44. Ст. 5394.

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

возникли только во второй половине 2021 г., а до этого времени все обязательства исполнялись предпринимателем надлежащим образом и в полном соответствии с условиями договора лизинга. Кроме того, даже после предъявления требований о расторжении договора и возврате предмета лизинга ИП Ю. Н. Агеев продолжил исполнять обязательства по договору и снизил общий размер задолженности до менее чем 200 тыс. руб.

Суды не стали учитывать и другие пояснения лизингополучателя, например, о том, что если бы предмет лизинга остался в его пользовании, то он смог бы продолжить предпринимательскую деятельность (пассажирские перевозки), за счет которой смог бы в полном объеме покрыть оставшуюся задолженность. Следовательно, изъятие предмета лизинга привело к блокировке его предпринимательской деятельности и, соответственно, к невозможности исполнения как обязательств из этой сделки, так и других его обязательств. При этом, как следует из определения ВС РФ, лизингополучатель ссылался также на то, что у третьих лиц имеются перед ним подтвержденные обязательства, размер которых значительно превышает его обязательства перед лизингодателем (точные суммы в судебных актах не указаны).

В соответствии с общими теоретическими положениями, право одного лица заканчивается там, где начинается право другого лица. Данный базовый принцип в отечественном законодательстве закреплён в ст. 10 ГК РФ, согласно которой не допускается любое злоупотребление правом, а если судом будет выявлено такое злоупотребление, то он вправе даже в полном объеме отказать в защите прав нарушителя.

Однако в современной судебной практике данная норма применяется редко, что проявилось и в рассматриваемом деле. Это обусловлено, на наш взгляд, несколькими факторами. Национальные суды предпочитают использовать только буквальное толкование каждой нормы и уже устоявшуюся судебную практику

ее применения, даже когда такой подход будет явно нарушать баланс прав и законных интересов сторон конкретного правоотношения.

В связи с этим мы безусловно поддерживаем подход ВС РФ, изложенный им в рассмотренном определении, о необходимости учета всех обстоятельств конкретного дела и важности реального соблюдения такого баланса. В данном деле формальный подход судов привел, с одной стороны, к необоснованной выгоде лизингодателя, которая сформировалась за счет получения практически полного объема лизинговых платежей и одновременного изъятия предмета лизинга в его пользу. А с другой стороны, к явному ущемлению прав и законных интересов лизингополучателя, который не только лишился имущества, за которое почти полностью расплатился, но и утратил возможность продолжить предпринимательскую деятельность, за счет которой мог бы полностью удовлетворить требования ООО «Регион Групп Лизинг».

Последствия применения толкования *contra legem* норм о лизинге

Однако указанное выше правило имеет и обратную сторону: некоторые суды в стремлении соблюсти этот баланс явно выходят за пределы дозволенного толкования закона и начинают «подгонять» закон к конкретному делу, а не применять его для разрешения спора. Так случилось в деле, рассмотренном Арбитражным судом Московского округа в порядке кассации¹². Согласно имеющимся в решениях судов сведениям между Leisler Holdings Limited (лизинговая компания зарегистрирована в Республике Кипр) и ООО «Группа компаний «Д-Транс»» в 2007 г. был заключен договор международного лизинга, по условиям которого лизингодатель приобрел для передачи в аренду лизингополучателю ряд транспортных средств (в общей сложности 120 единиц специальной техники: тягачи и рефрижераторы).

¹² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.01.2023 по делу № А40-20242/22 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/58937ea6-405b-4180-ab70-324f76beedbe/9dc5e654-5b4f-4e60-839d421504cb51895/A40-20242-2022_20230123_Postanovlenie_kassacii.pdf?isAddStamp=True.

Согласно договору лизинга последние лизинговые платежи должны были быть внесены лизингополучателем в сентябре 2014 г., однако уже с декабря 2010 г. им была полностью прекращена уплата лизинговых платежей. Из судебных актов неясно, в связи с чем, но лизингодатель потребовал расторжения договора и возврата предметов лизинга только после выхода в процедуру своего банкротства (соответствующая претензия была направлена 16 декабря 2021 г.). Таким образом, с момента, когда должен был быть внесен последний лизинговый платеж по всем предметам лизинга, до момента направления претензии прошло более 7 лет. Поскольку лизингополучатель проигнорировал претензию, лизингодатель обратился в суд с иском об изъятии у ответчика предметов лизинга.

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению принятого судом решения, мы полагаем необходимым дополнительно привести правовое регулирование лизинговых отношений по отечественному гражданскому законодательству. Так, как указывалось ранее, в соответствии со ст. 665 ГК РФ и ст. 11 Федерального закона № 164-ФЗ лизингодатель, оставаясь собственником предмета лизинга, предоставляет его во владение и пользование лизингополучателя, который, в свою очередь, обязан вносить за это лизинговые платежи. Кроме того, часть 5 ст. 15 и ст. 19 Федерального закона № 164-ФЗ предусматривают, что договор лизинга может быть как выкупным, так и не выкупным. Следует отметить, что в абсолютном большинстве случаев договор лизинга является именно выкупным, т.е. по его окончании лизингодатель обязан передать предмет лизинга в собственность лизингополучателя, безусловно — при надлежащем встречном исполнении с его стороны. Тем не менее ключевым моментом с точки зрения настоящего дела является то, что собственником предмета лизинга является именно лизингодатель.

Важно также отметить, что в соответствии с ч. 1, 2 ст. 610 и ч. 2 ст. 621 ГК РФ, если договором не предусмотрен срок аренды либо если

арендатор продолжает пользоваться арендованным имуществом после истечения этого срока, то договор аренды считается заключенным на неопределенный срок. В таком случае к правоотношениям подлежат применению положения ст. 619 и 620 ГК РФ о досрочном расторжении договора по требованию одной из его сторон. Такое право возникает у арендодателя (применительно к рассматриваемому делу — лизингодателя) в случае двукратного невнесения арендной платы подряд. Таким образом, действующее правовое регулирование исходит из того, что лизинг является именно разновидностью договора аренды. Данный факт прямо подтверждается положениями ст. 625 ГК РФ, в которой финансовая аренда прямо поименована в качестве разновидности именно договора аренды.

Тем не менее по иску компании Leisler Holdings Limited к ООО «Группа компаний “Д-транс”» о расторжении договора и изъятии имущества Арбитражный суд Московского округа в постановлении от 23.01.2023 по делу № А40-20242/22 указал следующее: «В правоприменительной практике судов Российской Федерации господствующей точкой зрения относительно правовой природы договора выкупного лизинга является не “арендная”, а “заемная” концепция, согласно которой лизинг рассматривается как предоставление финансовой услуги определенного рода с титульным обеспечением в виде права собственности лизингодателя на предмет лизинга до уплаты лизингополучателем всех лизинговых платежей». При этом суд сослался на постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2011 № 20-П¹³, определение Конституционного Суда РФ от 04.02.2014 № 222-О¹⁴, п. 2, 3.4 и 3.5 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга»¹⁵. Более того, суд прямо указал, что в данном деле им было применено толкование *contra legem*, т.е. толкование, противоположное буквальному смыслу закона.

¹³ Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 6.

¹⁴ URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision153554.pdf>.

¹⁵ Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). № 16. 25.04.2014.

Мы ни в коем случае не можем согласиться с позицией АС Московского округа о наличии у судов самой возможности применения такого вида толкования, как *contra legem*, поскольку обратное означало бы полное нивелирование закона в пользу квазинормотворчества судебных органов. Как обоснованно указывают цивилисты, многочисленное прочтение каждого законопроекта обеспечивает возможность рассмотреть его с множества точек зрения многих людей, а значит, максимально «подстроить» его под реалии гражданского оборота (в том числе и с точки зрения необходимости его принятия вообще) и соблюсти юридическую технику, чтобы он наиболее точно регулировал именно ту сферу, для которой предназначен¹⁶. В связи с этим недопустимо создание квазинорм судебными органами и, соответственно, применение толкования *contra legem*. Применение такого толкования в конечном итоге приведет к полной анархии и утрате всякого доверия к судебной защите в России, поскольку судья по своему усмотрению может принять судебный акт не на основе закона, а просто «по настроению». Соответственно, участники гражданского оборота не смогут ожидать предсказуемых последствий своих действий (бездействия).

В вышеуказанном деле суд, применив толкование *contra legem* к лизинговым правоотношениям, положениям гражданского законодательства о кредите, ссылаясь на пропуск истцом исковой давности по требованиям о взыскании задолженности, отказал в удовлетворении требований об истребовании из чужого владения имущества, принадлежащего лизингодателю на праве собственности.

В рассматриваемом деле, на наш взгляд, можно было бы применить ст. 234 ГК РФ о приобретательской давности, однако лизингополучателем подобные требования не заявлялись, т.е. лизингополучатель не просил признать за ним право собственности, а только возражал против удовлетворения требований об истребовании у него чужого имущества. Приняв

такое решение, АС Московского округа создал парадоксальную правовую ситуацию: с одной стороны, фактический владелец имущества не признан его собственником, а с другой стороны, собственнику этого имущества отказано в передаче ему его же имущества.

Кроме того, АС Московского округа сослался на постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2011 № 20-П, указав, что в нем якобы присутствует упомянутая им «заемная концепция», однако в данном постановлении КС РФ рассматривается вопрос о допустимости установления государством законодательных привилегий по срокам исковой давности к требованиям, вытекающим из правоотношений при предоставлении государством бюджетных средств в форме лизинга на развитие агропромышленного комплекса. Какие бы то ни было вопросы относительно правовой природы лизинга, т.е. отнесения его к арендным или заемным обязательствам, не рассматривались. Напротив, в данном постановлении КС РФ вновь подчеркнул важность защиты права собственности любыми не запрещенными законом способами, отметив, что государство вправе в определенных границах устанавливать в свою пользу некоторые привилегии при реализации общепользовных целей (в данном случае относительно сроков исковой давности, установленной действовавшей на тот момент редакцией ст. 93.4 БК РФ¹⁷), поскольку основная цель государства — не получение прибыли, а устранение дисбаланса в развитии той или иной отрасли экономики.

Вопреки утверждению АС Московского округа, КС РФ не только не признал лизинг разновидностью заемных отношений, но напротив, в определении от 04.02.2014 № 222-О прямо указал на применение законодателем «арендной концепции» в связи с тем, что нормы о лизинге помещены им именно в § 6 гл. 34 «Аренда» ГК РФ, поскольку обратное регулирование приводило бы в значительной степени к дублированию норм об аренде.

¹⁶ Гончаров А. И., Квициния Н. В. Квазинормы Верховного Суда РФ как «потенциальный» источник гражданского права // Цивилист. 2022. № 4 (40). С. 62–68.

¹⁷ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

Единственным документом, из которого только косвенно можно вывести заемный характер лизинговых отношений, является постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17, в п. 2 которого указано на то, что по общему правилу в договоре выкупного лизинга имущественный интерес лизингодателя заключается не в собственно приобретении права собственности на имущество, а именно в возврате с процентами затраченных на его покупку денег. При этом ВАС РФ отметил, что приобретение права собственности лизингодателем служит для него обеспечительной мерой, т.е. гарантией возвратности затраченных средств. Причем в данном постановлении ВАС РФ не указывает на возможность применения положений гражданского законодательства о займе (кредите) к лизинговым правоотношениям, а лишь призывает учитывать действительный интерес сторон договора конкретно выкупного лизинга при разрешении споров между ними.

Данный акт судебного толкования в полной мере отражает позицию ВС РФ, описанную в первом приведенном нами примере, когда лизингодатель, воспользовавшись формальным правом, попытался (и почти добился) получения сверхприбыли за счет незначительного нарушения со стороны лизингополучателя. Мы полагаем очевидным, что постановление Пленума ВАС РФ № 17 направлено именно на пресечение такого рода поведения участников лизинговых правоотношений, а не на искусственный перевод их из арендных в заемные, имеющие абсолютно иное правовое регулирование.

Ошибочность принятого АС Московского округа решения подтверждает также его указание на то, что «сохранение за лизингодателем права собственности на предмет лизинга... является самостоятельным не поименованным в законе способом обеспечения исполнения обязательств, именуемым титульным обеспечением». Фактически суд произвольно низвел прямо поименованный в законе вид договора в ранг «непоименованных способов обеспечения обязательств». Руководствуясь такой логикой, любой гражданско-правовой договор можно признать не договором (соглашением), а способом обеспечения какого-то обязательства.

Невыясненным останется вопрос об источнике этого обязательства. Ведь если договор лизинга является не источником конкретного обязательства, а только способом его обеспечения, то откуда возникает обязательство?

Популярность лизинга и его выгодность заключаются именно в том, что лизингодатель остается собственником имущества, а не просто залогодержателем, как в классических заемных отношениях. Данный факт позволяет ему истребовать собственное имущество из чужого владения по аналогии с положениями ГК РФ о виндикации (ст. 301, 302), в связи с чем существенно снижаются его риски, связанные с невозвратностью уплаченных лизингодателем за предмет лизинга денежных средств и, как следствие, снижается размер уплачиваемых процентов для лизингополучателя.

Отличие заемных отношений с залоговым обеспечением от лизинга

В отличие от заемных отношений с залоговым обеспечением, в лизинге кредитору не нужно предъявлять требования об «обращении взыскания на залог», которые могут быть еще и не удовлетворены судом по множеству причин (залог является единственным жильем, орудием труда и источником средств к существованию и т.д.). В выкупных лизинговых отношениях предмет лизинга является безусловной собственностью лизингодателя до момента полного погашения лизингополучателем всех платежей, и это право собственности должно быть обеспечено государством в полном объеме в соответствии со ст. 8, 35 Конституции РФ. В отличие от займа, единственным основанием для неполучения лизингодателем своего имущества (предмета лизинга) от лизингополучателя является нарушение им самим требований ст. 310, 450–453 ГК РФ об одностороннем отказе от исполнения обязательства (договора).

Во втором примере АС Московского округа нивелировал не только прямые положения ГК РФ о лизинге и нормы Федерального закона № 164-ФЗ, но также и положения Конституции РФ о неприкосновенности собственности

и ее защите государством. На наш взгляд, это крайне опасный и дестабилизирующий гражданский оборот фактор, который может привести к непредсказуемым последствиям, причем не только к атрофии лизинга в России как такового, но и к гораздо более серьезным, например к полной утрате доверия к отечественной судебной системе со стороны участников гражданского оборота.

Тем не менее с сожалением мы вынуждены отметить, что по состоянию на дату написания настоящей статьи данное, на наш взгляд полностью незаконное, решение АС Московского округа оставлено в силе Верховным Судом РФ, отказавшимся передать кассационную жалобу Leisler Holdings Limited и третьего лица, ПАО «ВТБ», на рассмотрение судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ¹⁸. К данному моменту информации о дальнейшем обжаловании рассматриваемого решения в ГАС «Электронное правосудие» нам обнаружить не удалось. Однако мы выражаем надежду, что подобные решения, особенно на уровне ВС РФ, останутся лишь единичными случаями судебных ошибок, а не «новым веянием» во всей судебной системе России, когда закон перестанет что-либо значить для отечественных судей.

При этом мы надеемся, что в данном деле лизингополучатель все-таки обжалует постановление АС Московского округа в вышестоящих инстанциях, которые примут решение на основании закона, а не на основе его «противоположного толкования». Полагаем, что судебные акты, основанные на толкования *contra legem*, нивелируют само содержание закона и важнейшие принципы права законности и справедливости.

Рассмотренный пример, в свою очередь, показывает недопустимость создания судебной системой каких-либо квазинорм, поскольку

такая тенденция приводит к принятию подобного рода неадекватных судебных актов.

Выводы

Нами рассмотрены два примера из судебной практики, которые отражают совершенно разное отношение отечественных судей к своим обязанностям. В первом случае судьи даже не пытаются принимать сбалансированное решение, руководствуясь формальным подходом, который можно выразить следующей формулой: «Раз нарушение имело место, его размер не имеет значения — на нарушителя в любом случае ложатся все неблагоприятные последствия несоблюдения соглашения». В другом случае суды начинают нивелировать положения закона и даже прямо указывать, что толковать закон можно в смысле, прямо противоположном его содержанию. «Ошибки в судебной деятельности, отсутствие единообразного понимания, подмена понятий, безусловно, сказывается на возможности полного и объективного рассмотрения и разрешения дел»¹⁹.

И тот и другой подходы мы считаем равно недопустимыми, однако разрешение этой проблемы возможно только при официальном введении в отечественный гражданский оборот судебного прецедента в качестве источника права. Внедрение судебного прецедента позволит в безусловном порядке отменять судебные решения, которые противоречат общепринятым судебным стандартам по той или иной категории дел, в том числе тем, где судьи принимают решения, прямо противоположные содержанию правовой нормы (толкование *contra legem*).

Кроме того, полагаем необходимым внести некоторые коррективы в действующее правовое регулирование лизинговых правоотношений.

¹⁸ Определение судьи Верховного Суда РФ об отказе в передаче кассационных жалоб для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/58937ea6-405b-4180-ab70-324f76beedbe/36eab314-58dd4b01-a11a-90fe23193958/A40-20242-2022_20230428_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.

¹⁹ Дерюгина Т. В., Квициния Н. В. Применение категории «публичный интерес» в регулировании частно-правовых отношений // Legal Concept = Правовая парадигма. 2023. Т. 22. № 3. С. 79–87. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.11>.

В первую очередь требуется скорректировать ст. 348 ГК РФ следующим образом: из второго предложения ч. 2 исключить слова «если не доказано иное», после чего дополнить норму предложением о том, что суд при рассмотрении конкретного дела вправе с учетом совокупности его обстоятельств применять иные критерии несоразмерности нарушенного обязательства, причем как в бóльшую, так и в меньшую сторону, чем указано в ней.

Во-вторых, аналогичные положения, на наш взгляд, должны быть внесены и в ч. 2 ст. 13 Федерального закона № 164-ФЗ, поскольку в настоящий момент право на досрочное расторжение принадлежит лизингодателю при любых обстоятельствах, если лизингополучатель два раза подряд не внес положенных по договору платежей.

В-третьих, считаем важным более жестко отделить лизинговые отношения от заемных, для чего необходимо дополнить часть II ГК РФ статьей 670.1 о том, что к лизинговым правоотношениям могут применяться положения гл. 42 ГК РФ только в той части, которая не противоречит правовому регулированию, установленному главой 34 ГК РФ, и специальному отраслевому законодательству (Федеральный закон № 164-ФЗ).

Исключение слов о необходимости доказывать иное (ч. 2 ст. 348 ГК РФ) предоставит судам значительно бóльшие возможности для оценки фактических обстоятельств дела. Применительно к первому примеру данное изменение не позволит лизингодателям получать «двойную» выгоду за счет явно незначительных, но формально подпадающих под указанные в законе

критерии нарушений со стороны лизингополучателя. В то же время применительно ко второму случаю, с учетом предложения о более жестком разграничении правового регулирования лизинга, не позволит судам «придумывать», какие именно нормы применить к данным правоотношениям, сохранив за ними право оценивать только значительность нарушения в каждом конкретном случае.

Таким образом, нами был проведен анализ действующего законодательства в части определения требований, касающихся лизинговых операций, а также субъектного состава отношений финансовой аренды. Без рассмотрения остались проблемные вопросы качества юридической техники правовых актов с точки зрения экономического содержания лизинговых правоотношений (наличие пробелов и противоречий в действующих нормах), а также влияния современной системы налогообложения на финансовый оборот в рассматриваемой сфере, преимуществ и недостатков отдельных видов и форм лизинга, что может и должно стать предметом дальнейших исследований.

В целом необходимо отметить, что термин «финансовая аренда» подразумевает сосредоточение в одной категории как законодательного, так налогового и финансового аспектов. И Россия адаптируется к названному инвестиционному инструменту, который имеет длительную мировую историю развития и благодаря которому, например, Японии понадобилось всего лишь 10 лет, чтобы обновить свою экономику и занять лидирующие позиции в макроэкономическом пространстве.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Богданова Е. Е., Богданов Д. Е., Василевская Л. Ю. Гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 2. — М. : Проспект, 2020. — 448 с.
2. Гончаров А. И., Квициния Н. В. Квазинормы Верховного Суда РФ как «потенциальный» источник гражданского права // Цивилист № 4 (40). — 2022. — С. 62–68.
3. Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. — М. : Проспект, 2020. — 1041 с.
4. Дерюгина Т. В., Квициния Н. В. Применение категории «публичный интерес» в регулировании частных правовых отношений // Legal Concept = Правовая парадигма. — 2023. — Т. 22. — № 3. — С. 79–87. — DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.11>.

5. Иванов Д. А. О противоречиях законодательства о лизинге в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. — 2019. — № 4. — С. 93–95.
6. Кайль А. Н. Комментарий к Федеральному закону от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // СПС «Гарант», 2020.
7. Коршунов Р. А., Сараев А. А., Советкина З. Российский лизинг: перспективы и вызовы 2020 // Рейтинговое агентство «Эксперт РА» — рейтинги, исследования, обзоры, конференции. — URL: https://leasing.expertbusiness.ru/files/Lizing_Perspekt.pdf.
8. Эриашвили Н. Д., Иванов Д. А. Проблемы правового регулирования лизинга в Российской Федерации // Образование и право. — 2017. — № 11. — С. 73–77.

Материал поступил в редакцию 2 января 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bogdanova E. E., Bogdanov D. E., Vasilevskaya L. Yu. Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 2 t. T. 2. — M.: Prospekt, 2020. — 448 s.
2. Goncharov A. I., Kvitsiniya N. V. Kvazinormy Verkhovnogo Suda RF kak «potentsialnyy» istochnik grazhdanskogo prava // Tsivilist № 4 (40). — 2022. — S. 62–68.
3. Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 3 t. T. 1 / pod red. Sergeeva A. P. — M.: Prospekt, 2020. — 1041 s.
4. Deryugina T. V., Kvitsiniya N. V. Primenenie kategorii «publichnyy interes» v regulirovanii chastnopravovykh otnosheniy // Legal Concept = Pravovaya paradigma. — 2023. — T. 22. — № 3. — S. 79–87. — DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.11>.
5. Ivanov D. A. O protivorechiyakh zakonodatelstva o lizinge v Rossiyskoy Federatsii // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. — 2019. — № 4. — S. 93–95.
6. Kayl A. N. Kommentariy k Federalnomu zakonu ot 16 iyulya 1998 g. № 102-FZ «Ob ipoteke (zaloge nedvizhimosti)» // SPS «Garant», 2020.
7. Korshunov R. A., Saraev A. A., Sovetkina Z. Rossiyskiy lizing: perspektivy i vyzovy 2020 // Reytingovoe agentstvo «Ekspert RA» — reytingi, issledovaniya, obzory, konferentsii. — URL: https://leasing.expertbusiness.ru/files/Lizing_Perspekt.pdf.
8. Eriashvili N. D., Ivanov D. A. Problemy pravovogo regulirovaniya lizinga v Rossiyskoy Federatsii // Obrazovanie i pravo. — 2017. — № 11. — S. 73–77.